Глава 246Глава 3. Официальный документ о вознаграждении Пвое стражников, нанятых стариком Чжаном и другими купцами, охраняли лошадей, пока Циншань пробирался сквозь толпу. — Не толкайтесь! — кричали люди, когда их сдавливали. — Мать вашу, куда вы толкаетесь!Но никто не обращал внимания на их ругань, и те, кто хотел протиснуться, делали это, позволив Циншаню легко оказаться в первом ряду. — Официальный документ о вознаграждении! — бросился Циншань к листку, прибитому к столбу. По обе стороны стояла охрана, очевидно, чтобы никто не смог повредить объявление. Циншань приблизился и прочитал: Тэн Циншань, семнадцать лет. Первый в небесном ранге, офицер Черной Армии, старейшина школы Гуй Юань. Отрекся от школы и более не является ее членом. Использовал коварные навыки и способы убийств старейшин школы Цин Ху. Обладает силой внутреннего истинного Дань, имеет навыки в маскировке, может менять внешность, включая свой рост. Мастер искусства копья, боя, ножей и скрытого оружия. С легкостью убил мастера земного ранга с помощью метания галек. В данный момент находится в розыске. При себе имеет копье "Перерождение". Приметы копья: серебряная рукоять, черный наконечник и красная сталь! Также при себе имеет огромный топор. Истинное внутреннее зарождение ярко красного цвета. Крайне хитер и коварен. При любых подозрениях просим донести информацию в местные соответствующие органы восьми школ девяти префектур. Когда школа Цин Ху подтвердит личность Циншаня, нашедшего человека ждет вознаграждение суммой тысяча золотых монет. Если кто-то поймает или убьет Циншаня, школа вознаградит десятью тысячами золотых монет, секретной техникой небесного ранга и владением в городе Фэнян!Прочитав объявление, Циншань ахнул: — Черт! Десять тысяч золотых монет. — Он слышал громкие разговоры и перешептывания вокруг себя: — Даже если бы у меня было десять жизней, я бы не потратил все эти деньги, которые предлагает школа Цин Ху за убийство Циншаня! Не говоря уже о владениях и секретной технике! — Если бы я только знал, где этот Циншань, я бы сделал все, чтобы убить его, — говорили некоторые. — Что за дерьмо... Хотите убить Тэн Циншаня? Всего за один вздох Циншань сам вас убьет, — отвечали другие.Все рядом с Циншанем вздыхали от удивления и обсуждали объявление, в то время как сам Циншань изображал удивление. Однако в глубине души ему стало не по себе: — Они с цепей сорвались! Теперь у меня точно проблемы. — Циншань начал беспокоиться: — Десять тысяч золотых монет! Секретная техника небесного ранга! Уже это дает хорошую мотивацию, не говоря уже о доме в Фэнян!Обещание школы Цин Ху разошлось по миру и привлечет многих мастеров, в том числе и золотого Дань: — Десять тысяч золотых монет могут запросто заставить простых людей искать меня! И нападать на меня, используя всякие скрытные способы.— Секретная техника натравит на меня мастеров, у которых еще пока нет таких техник.— А владения заставят охотиться на меня мощных мастеров. Циншань понимал все положение вещей. Это объявление, изданное школой Цин Ху, заставит весь мир преследовать его: — Десять тысяч золотых монет, секретная техника, владение. — Парень с большой бородой Хэй Цзы вздохнул и сказал: — Если бы у меня был город, и я стал бы местным самоуправцем, я бы не возражал умереть на 30 лет раньше! Десять тысяч золотых монет! Золотых! Вполне достаточно, чтобы пережениться на огромном количестве девушек. — Хочу потренировать внутреннюю силу! Хочу убить Тэн Циншаня! вдруг закричал Хэй Цзы. — Перестань, — рассмеялся Чжан. — Хэй Цзы, мы еще даже не выпили. — Засмеялся Циншань. И он чувствовал, что ненависть школы Цин Ху к нему была от макушки до пят!Несколько дней спустя. — Город Хуа! — Циншань посмотрел на знакомые ворота и вздохнул полной грудью. Он останавливался здесь, когда они шли за Черным Плодом. Он прекрасно помнил те времена, когда убил Сима Цин и красночешуйчатого монстра. А теперь... После мести он покинул школу Гуй Юань и пошел в одиночку скитаться по миру.— Завтра утром собираемся у западных ворот, в то же время. Не опаздывать! Ждать никого не будем! А сейчас идите по своим делам. Веселитесь, как вам угодно! — после того, как организатор прокричал, купцы и торговцы разделились. Циншань пошел с шестью торговцами. — Брат Цинь, сегодня мы остаемся здесь. Нам не нужно ничего делать ночью. Поэтому давай просто выпьем, покушаем и расслабимся как следует, — рассмеялся Хэй Цзы.—

Тебе нечего делать, а мне есть, — сказал Чжан с улыбкой.— Ах ты извращенец. Опять в бордель? — подколол его Чжан. Чжан и лысый Цзя переглянулись и посмотрели на Хэй Цзы: — Друг, ты еще молод. Ты всегда думаешь, что "Хуа" в твоем распоряжении, но когда он превратится в ворчащую, желтолицую старуху... ты поймешь. — Цинь Вэй, присоединишься к нам? — Чжан улыбнулся и сказал: — Мы редко ночуем в городе.— Я... мне нужно купить коекакие товары, — Циншань улыбнулся: — Кажется, здесь недавно открыли большой дом чая, не так ли?— Да. Товары это хорошо. Не будем тебя уговаривать.Когда Циншань впервые встретил этих торговцев, он упомянул, что пришел из Янчжоу, чтобы закупиться товарами и увидеться с друзьями. В Янчжоу очень много мест, где можно купить чайные брикеты. Подобные товары были редкостью и в северных районах дорого стоили, на юге куда дешевле. Торговцы заказали два кувшина вина и несколько блюд для двоих охранников, которые сторожили их товары. После этого Циншань и Хэй Цзы начали трапезу в ресторане, пока другие пошли в бордель. В ресторане было шумно, все разговаривали, и многие вели беседу о Циншане. — Да уж, разговоры о Циншане не смолкают, — вздохнув, сказал Хэй Цзы. — Все хотят разбогатеть и получить в придачу свой город. Циншань рассмеялся: — Но я даже думать не посмею, чтобы убить его. Он одним ударом превратит нас в кучу грязного мяса. Лучше спокойно заниматься своими делами. — Да, думать об этом бесполезно, — Хэй Цзы кивнул в знак согласия. Циншань отовсюду слышал разговоры. Он будто слышал, как весь мир говорит о нем. Необычные ощущения. — Брат Цинь, смотри! Это Циншань? — Хэй Цзы вдруг ударил настоящего Циншаня по плечу. — Тэн Циншань? — Циншань повернулся посмотреть. В проходе ресторана стояло трое. И впереди был красивый юноша. На нем была черная мантия, а в руке он держал длинное копье с красной кистью и черным наконечником. Юноша вошел в ресторан с копьем в руке, а за ним двое охранников. — Официант, выпивку и еду! — громко крикнул юноша. — Его копье похоже на копье "Перерождение", — Хэй Цзы прошептал: — Кажется, он того же возраста, что и Циншань. Настоящий Циншань не мог сдержать смех. — Кто-то притворялся им, и даже сделал похожее копье. — Высокий и крупный молодой мужчина указал пальцем на юношу с копьем и рассмеялся: — Мистер У Сань, вы действительно думаете, что можете быть Циншанем, лишь держа в руке похожее копье? Посмотри на себя! Циншань обречён на охоту за его головой по всему миру. А ты всё ещё пытаешься косить под него, и даже купил похожее копье? Ха-ха, я сейчас умру от смеха! — Бам! — Юноша ударил по столу и бросил взгляд на того здорового мужчину. Он злобно показал на него и закричал: — Мэй Лаоэр, закрой свой поганый рот! Ты смеешь смеяться над таким, как Циншань?— Мистер Мэй Лаоэр, — одинокий путешественник, сидевший в углу и попивая вино, рассмеялся, — этот Циншань достиг истинного Дань внутреннего предела в семнадцать лет. За целое тысячелетие никто этим не отличился! Говорят, что школа Цин Ху потеряла более десяти старейшин и даже мастеров золотого Дань! И всё это — заслуги Циншаня! Вот почему школа Цин Ху предлагает такое щедрое вознаграждение... И такой сынишка богатенького папочки, как ты, смеешь ещё смеяться над ним?Когда высокий и крупный мужчина услышал, что сказал другой, он пришёл в ярость: — Он всего навсего преступник, который разыскивается по всему свету. — Мэй Лаоэр, если ты не перестанешь нести чушь, не удивляйся, если на тебе появятся дыры от твоего копья, — яростно прокричал молодой мужчина. Вскоре после его слов, стоявшие за ним охранники поднялись. Мэй Лаоэр увидел, что с ним были лишь две девицы, и ещё подумал, что он сделал ошибку, придя сюда без охраны... — Брат Цинь, хоть я и мечтаю убить Циншаня и стать местным самоуправленцем, я восхищаюсь им, ведь он вынудил школу Цин Ху предложить такую щедрую награду, — Хэй Цзы вспомнил, — если бы я мог предложить остальным школам такую награду и славу, я бы хотел умереть завтра. Услышав это, Циншань лишь опустил голову, чтобы положить кусок еды в рот и запить вином, сказав при этом: — Да. Тэн Циншань силён. Я тоже им восхищаюсь.